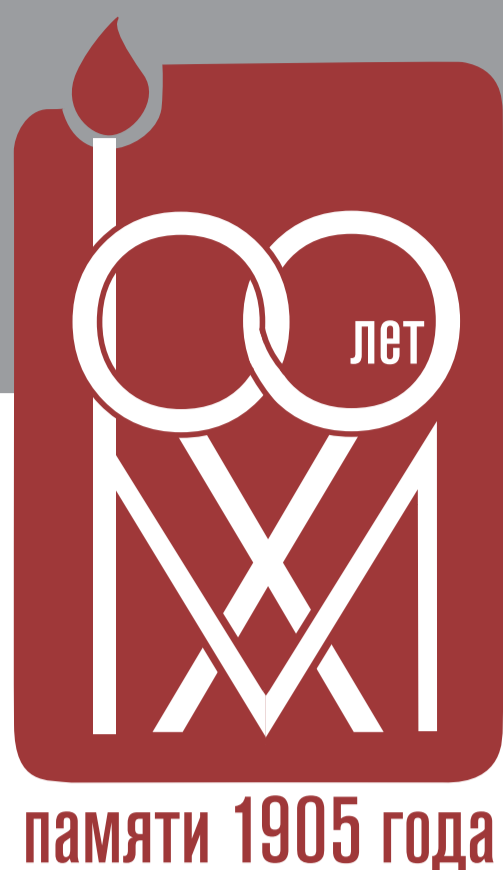

Путь к Победе!

Училище и Великая Отечественная война

памяти 1905 года

К 100-летию Московского художественного училища памяти 1905 года

Год 2025. Самое значительное событие года в масштабах страны — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. У Училища свой серьёзный рубеж — 100-летие. На стыке двух больших дат проходит тематическая выставка «Путь к Победе!». В контексте истории МАХУ это небольшое и, к сожалению, достаточно поверхностное исследование правильнее озаглавить «Путь к Победе Училища памяти 1905 года!». Поверхностное, потому что все сведения о выпускниках получены из открытых, а иногда и косвенных источников: Справочник членов Союза художников СССР (по состоянию на 1 апреля 1988 г.) Москва. Советский художник. 1989; Иллюстрированная художественная энциклопедия 1300 биографий Художники Московской области Москва 2002; Энциклопедия живописцев начала XX века. В 5 томах. Издательство ООО Живопись-инфо; интернет, архив Л.Р. Брауде. Тем не менее с чего-то надо начинать, дополнить и исправить будет проще.

В конце 1930-х годов, к своему 15-летию, Московское областное художественно-педагогическое училище изобразительных искусств памяти Восстания 1905 года прочно встало на ноги, поселилось в собственном здании на Сретенке. К преподаванию привлечены блестящие художники и педагоги того времени В.Н. Бакшеев, Н.П. Крымов, П.И. Петровичев, А.Н. Чирков, С.И. Фролов и другие. Обучение проходит на отделениях: станковом, живописно-педагогическом, театральном, оформительском. С 1929 по 1940 год училище выпустило чуть более 700 человек. Самый большой выпуск был осуществлён в 1938 году — 173 человека. В 1939 году чуть меньше — 125 выпускников: педагогическое—66 человек, театральное—40 человек, оформительское — 19 человек. Выпуск 1940 года составил 39 человек, так как выпускалось только одно педагогическое отделение. Единственный источник по истории Училища — исторический очерк **Е.В. Журавлёвой** в главе, посвящённой сороковым годам сообщает:

«Последний довоенный выпуск пришёлся на 18 июня 1941 года. Педагогическое отделение окончили 13 человек. Из них многие активно выступали с творческими работами на больших художественных выставках: Ольга и Нина Петровичевы, Георгий Храпак, Владимир Руднев, Петр Богачёв, Марина Аллендорф... На других курсах учебный 1940–1941 год так и не был закончен. Началась Великая Отечественная война, а у студентов в это время был самый разгар занятий на пленэре.

Первые приказы по училищу военного времени касались мобилизации в ряды Красной Армии. На фронт ушла большая группа преподавателей и учащихся. В народное ополчение вступили педагоги Д.И. Соколов, С.Е. Сокотун, Н.Н. Истомина — всего 16 преподавателей и 14 учащихся. Только за один 1941–1942 учебный год было призвано на фронт 90 студентов. Всего за годы войны на защиту Родины встали более 150 учащихся. Далеко не все вернулись с полей сражений. Горький список павших так и не был составлен. Вспоминаются отдельные имена: студент второго курса **Алексей Редин**, студент пятого курса **Михаил Пчелкин**... Они ушли на фронт и погибли, защищая Родину».

Горький список не был составлен в 2000-х, когда писался и издавался очерк. Нет его и сейчас. К упомянутым выше именам, пока можно добавить только троих:

Олейников (выпуск 1929 года);

Эйгес Сергей (выпуск 1930 года);

Григорович Александр Сергеевич (1911–1944) (выпуск 1931 года) — график, работал в издательстве, старший лейтенант, погиб под Витебском, награждён орденом «Красной звезды».

В предисловии к книге «Крымов. Воспоминания учеников» дан нравственный портрет того поколения: «Многие его ученики, по тем или иным причинам освобождённые от воинской обязанности, в грозные годы Великой Отечественной войны стали солдатами. Те, кому посчастливилось вернуться, награждённые орденами и медалями, скромно, как учил Крымов, встали за мольберты или пошли в вузовские аудитории

писать прерванные войной дипломы, и работали, работали, любя искусство самоотверженно и беспредельно».

Среди них **Викторов Сергей Павлович** (1916–1977) (выпускник 1936 года), который несмотря на слабое здоровье, дававшее ему право на освобождение от воинской службы, ушёл добровольцем на фронт и сражался до самого конца Великой Отечественной войны. За участие во взятии Великолукской крепости он был награждён орденом «Отечественной войны». После окончания войны Викторов работал в студии военных художников им. М.Б. Грекова. В 1945 году он был принят в члены Союза Художников СССР. Картины Викторова экспонировались на многих Всесоюзных художественных выставках, в том числе на персональной выставке 1977 года.

Малышев Пётр Николаевич (1909–1976) (выпуск 1936 года), в начале Великой Отечественной войны уходит в народное ополчение. Через несколько месяцев его вместе с другими студентами художествен-

1933 г. Малышев с однокурсниками

ных вузов отзывали для завершения образования. Институт был эвакуирован в Самарканд, с ним уехал и Малышев. Там он в 1944 году защитил диплом, принял участие в своей первой художественной выставке. В 1945 году художник возвращается в Москву, начинает активно участвовать в художественной жизни страны. Заслуженный художник РСФСР.

И ещё несколько десятков человек из довоенных и военных выпусков, о которых хоть что-то известно:

Андреев Иван Иванович (1915–1993) (выпуск 1940 года), отмечен боевыми наградами;

Анурин Петр Яковлевич (1914–1992) (выпуск 1939 года), в 1939–1945 годах служил в РККА (связист);

Баранчев Михаил Сергеевич (1920–1998) (выпуск 1940 года), работал в студии военных художников имени М.Б. Грекова. Студийцы выезжали в действующую армию во время войны, работали во фронтовой печати, создавали плакаты, полотна военных батальев, портреты героев;

Безруков Александр Васильевич (1918–?) (выпуск 1939? года) — военный шофёр;

Беляев Николай Яковлевич (1916–?) (выпуск 1940 года), воевал на Западной Украине;

Богачев Пётр Никифорович (1921–2003) (выпуск 1941 года), 10 августа 1942 года призван на военную службу. Был курсантом Ташкентского пулемётно-миномётного училища, а с 1943 — командиром миномёта и до 1945 воевал;

Буров Николай Васильевич (1914–1994) (выпуск 1938 года), награждён медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями;

Быков Александр Петрович (1912–1997) (выпуск 1938 года), в 1939 году добровольцем ушёл на фронт в войне с финнами, затем служил в кадровой армии. В 1941 в составе своей воинской части направлен в действующую армию Западного фронта. Закончил войну в составе 4-й Танковой армии. Был награждён орденом «Отечественной войны» и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»;

Власов Арсений Евтихиевич (1914–1997) (выпуск 1938 года), награждён медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Глушков Василий Павлович (1915–1990) (выпуск 1937 года), имеет правительственные награды;

Гремитских Владимир Георгиевич (1916–1991) (выпуск 1937 года), с августа 1941 года и вплоть до приказа И.В. Сталина, согласно которому были отозваны все студенты высших учебных заведений и научные работники с фронта, воевал в дивизии народного ополчения, которой потом присвоили звание 11-й гвардейской;

Дикунов Константин Иванович (1915–1994) (выпуск 1939 года), награждён 13 орденами и медалями, одна из них «За взятие Берлина»;

Евдохин Василий Григорьевич (1911–?) (выпуск 1934 года);

Евмененко Феликс Куприянович (1908–1986) (выпуск 1976 года), воевал под Москвой, на Курской дуге, награждён орденами «Красной звезды», «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Жижинский Георгий Николаевич (1920–1972) (выпуск 1942);

Закин Рафаил Матвеевич (1915–2001) (выпуск 1940 года), воевал с сентября 1941 по май 1945 года;

Коновалов Виктор Андреевич (1912–1995) (выпуск 1937 года), в 1942 году призван в ряды Красной Армии. В составе 928-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии участвовал в Сталинградской битве. Стал одним из трёх оставшихся в живых бойцов полка. Награждён медалью «За оборону Сталинграда». В 1943 году по ходатайству И. Э. Грабаря отозван с фронта и эвакуирован в Пермь. В 1944–1945 годах в составе Художественной студии Главного политического управления пограничных войск совершил командировки в Варшаву, Прагу, Будапешт. В 1947-м окончил художественный институт; через год стал членом Московского союза художников;

Костерев Иван Алексеевич (1920–?) (выпуск 1940? года), воевал в составе Белорусского фронта;

Крылов Николай Иванович (1920–1998) (выпуск 1937 года), 1939 году был призван в Красную Армию на Балтийский флот. Участник Великой Отечественной войны, демобилизовался в 1946 году. Награждён орденами и медалями;

Кузгинов Константин Михайлович (1913–?) (выпуск 1940 года), в 1941 году уходит в армию. Имея первый разряд по классической борьбе, направляется на спортивный факультет Института им. И.В. Сталина, работает преподавателем физподготовки в Арзамасском пулемётно-миномётном училище. С войсками 2-го Белорусского фронта доходит до польского города Штетина и в 1945 году в звании лейтенанта возвращается к мирной жизни;

Лагутин Сергей Яковлевич (1911–2012) (выпуск 1934 года);

Неменский Борис Николаевич (1922) (отучился 1.5 курса и перевёлся перед войной в Саратовское училище), был призван в РККА. Служил в СВХ имени М.Б. Грекова.

Никифоров Сергей Иванович (1920–2005) (выпуск 1940 года);

Понсов Алексей Дмитриевич (1920–2002) (выпуск 1940 года);

Рубан Игорь Павлович (1912–1996) (выпуск 1938 года) в начале Великой Отечественной войны служил старшиной роты в ополчении в Ленинградском районе Москвы.

Саушин Владимир (1915–2002) (после 3 курса был переведён во ВГИК в 1939 году), ушёл добровольцем на фронт, прошёл обучение в офицерском училище и стал командиром лыжной десантной роты, офицер 5-й стрелковой Орловской Краснознамённой дивизии, закончил войну на Одере, где советские войска встретились с союзниками. Будучи художником кино, он понимал ценность документальных свидетельств исторических событий и постоянно рисовал;

Седов Юрий Георгиевич (1919–1996) (выпуск 1938 года);

Теселкин Анатолий Борисович (1923–?) (учился в 1939–1941), был призван в действующую Армию, в боях на Курской дуге тяжело ранен, награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Тюрин Виктор Степанович (1917–2008) (выпуск 1940 года);

Франго Иван Николаевич (1912–1999) (выпуск 1939 года);

Храпак Георгий Васильевич (1922–1974) (выпуск 1941 года), после призыва в армию в конце 1941 году был направлен в Студию военных художников им. М.Б. Грекова. Его фронтовые рисунки и графические серии экспонировались на всех выставках Студии М.Б. Грекова военного времени. Автор песни «Я тоскую по Родине».

Вот как о создании песни вспоминает Георгий Храпак: «Миновал Бухарест, ехали по Трансильвании к Араду. Ранний рассвет. Поезд, равномерно постукивая колёсами, вёз нас через затуманенные поля, ближе к полосе фронта. Мне не спалось. Вдруг показалось, что годы я здесь, где-то далеко от Родины. Захотелось об этом как-то сказать. Сказать не только о себе, но и о многих солдатах, которые давно не были дома, у которых, как и у меня, на Родине осталась любимая девушка. Исправляя и зачёркивая, стал писать:

Я иду не по нашей земле,
Просыпается хмурое утро.
Вспоминаешь ли ты обо мне,
Дорогая моя, златокудрая?

Это было письмо домой. А вскоре на эти слова в Бухаресте румынским эстрадным композитором, руководителем оркестра Петра Лещенко Жоржем Ипсиланти была написана музыка. Я только оформил текст припева «Я тоскую по родине»;

Худобко Иван Дементьевич (1914–1978) (выпуск 1933 года), награждён медалью «За победу над Германией»;

Цигаль Виктор Ефимович (1916–2005) (выпуск 1938 года), в 1943 году из Института, который находился в эвакуации в Самарканде, был зачислен стрелком-мотоциклистом в 10-й гвардейский Уральский доброволь-

ческий танковый корпус, прошёл войну солдатом, был художником-библиотекарем политотдела корпуса, участвовал в Курской битве, дошёл до Польши и Берлина. Из письма домой: «8 утра. В пять утра здесь был бой и ушёл дальше. Деревни нет. Печные трубы и кошка. За огородами открытая низина. В низине подбитые танки с повисшими носами. По ним били с высоты. Лежат бойцы в панцирях, как на картине Васнецова, только цвет защитный, закрывающих грудь и левое плечо. Подталкивая себя, подхожу, панцирь пробит, документы в крови. Сколько раз читал про такое. Не верю. Парень нескладно уткнулся в землю. Тёмные волосы прорастают в траву. Трава и волосы. Зачем? Роса. Нам вместе холодно»;

Шелковенко Константин Карпович (1920) (выпуск 1940 года) с самого начала войны был командиром прожекторной станции, прошёл от Тулы до Познани. Под Тулой пришлось участвовать в отражении известной ночной атаки танков Гудериана, когда в первый раз прожекторы были использованы для «работы» по наземным целям, освещая вражеские танки и слепя их экипажи. В конце войны этот же приём был применён при штурме Берлина, на Зееловских высотах;

УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Из очерка Елизаветы Васильевны Журавлёвой: «Училище перешло на военное положение. Из отпуска были отозваны сотрудники училища, установлено круглосуточное дежурство, введена всеобщая обязательная подготовка по противовоздушной и противопожарной обороне; назначены ответственные по выдаче продовольственных карточек. 16 октября 1941 года поступило телефонное распоряжение из Московского областного управления культуры: «Ликвидировать Московское областное художественное училище, всем сотрудникам выдать их личные документы, трудовые книжки и произвести с ними окончательный расчёт. Имущество училища сохранить». Поистине можно было растеряться, тем более что директор училища Е.Я. Марута к этому времени эвакуировалась. Училище фактически возглавили заведующий учебной частью Алексей Константинович Деулин и профессор Семен Иванович Фролов».

Хронология приказов по училищу военного времени выглядит следующим образом:

21 июня приказом № 175 освобождается от учебы ст. **Кулешов П.П.** в связи с призывом в ряды РККА;

23 июня приказ № 176 «В связи с мобилизацией в ряды РККА освободить от учебы **Васильева Н.Р., Головачева П.И.**»;

24 июня приказом № 177 учащегося **Зей-**

ферта Курта Альбертовича исключить (Курт проживал в общежитии Алексеевского студгородка, в этот же день был арестован, а 27 сентября осуждён на 8 лет — судя по всему только за то, что был этническим немцем);

приказом № 178 в связи с мобилизацией освободить от работы по административно-хозяйственной части помощника директора;

26 июня приказ № 183 «На основании приказа начальника военного гарнизона г. Москвы установить по училищу круглосуточное дежурство с ответственным представителем администрации и представителями из общественных организаций»;

2 июля приказом № 192 на основании постановления Совнаркома СССР организуется группа самозащиты из административно-технического и обслуживающего персонала училища в возрасте от 18 до 50 лет;

23 сентября приказ № 358 «Произвести досрочный выпуск 5 курса к 31.01.1942»;

26 сентября приказ № 366 об объявлении выговора за нарушение светомаскировки ответственному дежурному (неразб.) и бригадиру пожарной бригады Дуракову;

9 октября приказ № 389 о порядке следования в бомбоубежище;

осень — учащиеся старших курсов выезжали на рытье окопов и противотанковых рвов на дальних подступах к столице, по ночам разгружали вагоны;

16 октября поступает телефонное распоряжение из Московского областного управления культуры: «На основании распоряжения заведующего Московского Областного Отдела по делам искусств т. Грушецкой, переданного по телефону, училище ликвидировать. Всем сотрудникам выдать их личные документы, трудовые книжки и произвести с ними окончательный расчёт. Имущество училища сохранить»;

Училище фактически возглавляют заведующий учебной частью **Алексей Константинович Деулин** и профессор **Семен Иванович Фролов**, так как директор училища **Е.Я. Марута** к этому времени эвакуировалась;

Развернувшееся наступление под Москвой меняет ситуацию;

22 октября А.К. Деулин отдаёт приказ: «Всем сотрудникам училища приступить к исполнению своих обязанностей»;

19 ноября приказ № 418 «На основании приказа Областного Отдела по делам Искусств я вступила в исполнение обязанностей директора Училища. Левенберг М.В.»;

Предложено произвести досрочный выпуск учащихся пятого курса — зимой, а четвёртого — весной следующего года. Дирекция и педагогический коллектив училища прилагают все усилия, чтобы произвести выпуск без ущерба для дела.

Чтобы правильно понимать самоотверженность Деулина и Фролова, взявших на себя ответственность за судьбу училища, его студентов, преподавателей, сотрудников, надо как следует осознать, что 16 сентября немцы были уже в Лобне, на расстоянии нескольких часов танкового марша от Москвы, учебные заведения были либо эвакуированы, либо закрыты, москвичи массово покидали город. Из художественных учебных заведений ближе всех к линии фронта оказалось Московское художественное училище. Как показывает пример находящегося по сравнению с Москвой 1941 года в глубоком тылу и закрытого Горьковского художественного училища послевоенное восстановление учебного процесса на голом месте шло очень и очень тяжело, с потерей качества и количества выпускников. Сохранение нормального функционирования учебного заведения стало несомненным вкладом в борьбу с врагом по отстаиванию и сохранению русской культуры и работой на перспективу, на далёкую Победу.

Из воспоминаний студентов военной поры:

Юрий Васильев (выпуск 1947 года):

«1941-й год. Война. Голод. А у Чиркова работа идёт полным ходом. Энтузиазм, с которым мы работали во время войны, был невиданным. Училище было повреждено бомбёжкой, не топили, акварель замерзала на листе, не ложась. Но мы работали, как безумные. Вся работа была творческая, не учебная. Писали свободные композиции, натюрморты и разные фантазии. Разрешалось Антоном Николаевичем все — только пошлость было под запретом. Мы это хорошо усвоили и все стремились к возвышенности. Занятий как таковых не было. Были встречи, на которых мы обсуждали принесённые из дома работы. Получить похвалу было радостно, но рассчитывать на неё было почти невозможно. Хвалил Антон Николаевич редко, потому и запоминалось. Сейчас, когда я изредка встречаюсь со своими товарищами и, вдруг, бывает, кто-то помянет Антона Николаевича, глаза у всех проясняются, будто мы видим свет необычайной звезды, так чисто и возвышенно светившей нам в юности и не потухшей ещё сегодня».

Дмитрий Краснопевцев (выпуск 1947 года):

«Лето 1941 года — начало войны. В конце года поступил на 2-ой курс московского областного художественного училища в класс Антона Николаевича Чиркова — замечательного художника, учителя и человека. В то трудное, холодное и голодное время он учил нас, своих учеников, не только живописи, рисунку и композиции, но и

самым главным законом искусства — искренности, преданности и любви к искусству. Вероятно, встреча с ним и определила дальнейшее. Антон Николаевич — как вечный укор и пример самого чистого, самоотверженного служения искусству. Особенно это проявилось, на мой взгляд, в самые тяжёлые годы, во время учёбы в войну, когда в нетопленном училище, откуда разбежались все директора, мы с упорством занимались. В пальто, в перчатках, полуголодные, но писали. Антон Николаевич обладал удивительным даром, он умел вдохновлять, зажигать, открывать нам глаза на жизнь, на искусство, забывая обо всем. Мы работали целыми днями, не обращая внимания на тревоги, бомбёжки и прочие трудности. Учились мало, мы творили, и, конечно, такое творчество, такая преждевременная ставка на талант, чувство — все это было на песке. Не задумываясь ранее над этим, сейчас вижу, что он был прав. Учёбы и не могло быть, для этого нужна более подходящая обстановка. А вот заронить чувство искусства, заложить такое, о чем я с тех пор ни от кого не слышал — это было не мало, это помогло жить, это было так здорово, что голодные и трудные годы вспоминаются как чуть ли не самое светлое в жизни. Споры, молодая горячность, запал — все это Антон Николаевич поддерживал, направлял, развивал. Сложилась некая призма, через которую мы смотрели на все».

Борис Успенский, Народный художник РСФСР (выпуск 1947 года):

«Москва. Лето 1942 года. Почти все учебные заведения были в эвакуации. И вдруг в трамвае я увидел объявление, что Училище живописи памяти 1905 года объявляет приём. И я решил попробовать и поступил. Училище тогда находилось возле Сретенских ворот. Занятия начались с акварели, но наступила зима, краски стали замерзать, и мы вынуждены были перейти на масло, чему, надо сказать, были очень рады. Настоящих масляных красок тогда в Москве не было, и нам выдавали масляные краски из бочек. Мы раскладывали их по консервным банкам и заливали водой, чтобы они не сохли. Несколько позже приобретали краски у вдов художников, меняя на продовольственные талоны. В дни выплаты стипендии приходил кустарь-кистевяз, приносивший самодельные кисти, которые мы с радостью у него покупали. Училище не отапливалось, но все работали с энтузиазмом, одетые в телогрейки и шубы.

Самой яркой фигурой в училище был **Василий Николаевич Бакшеев**, классик, действительный член Императорской академии художеств. Он прививал нам культуру живописи и в целом подлинное отношение к искусству. Будучи лично знаком с Серовым, Суриковым, высокообразованный, воспитанный на классических традициях, для нас он являлся абсолютным воплощением эпохи великого русского искусства. Студенты были вечно голодны, и Василий Николаевич часто приносил в училище завтраки и «случайно» забывал их на подоконнике. Он трепетно относился к успехам учащихся. Однажды он со слезами восторга на очень удачной работе студента написал мелом: «Похвала! Академик Бакшеев».

К сожалению, я не застал прекрасных педагогов и художников в училище — Павла Варфоломеевича Кузнецова и Николая Петровича Крымова. Но слава о них гремела.

...Шла война, начали возвращаться раненые с фронтов. В училище приходили взрослые солдаты, прошедшие фронт. Кто-то был на протезе, кто-то писал левой рукой из-за ранения. Обстановка сложилась серьёзная — «взрослая». Мы, молодёжь, старались соответствовать им и сами становились взрослее. Уже начало ощущаться запах Победы, настроение было праздничное.

Познакомились с театральными работниками, которые дали нам роскошные театральные костюмы, и был организован весёлый костюмированный бал. Мы умели работать и веселиться, несмотря на суровое время.

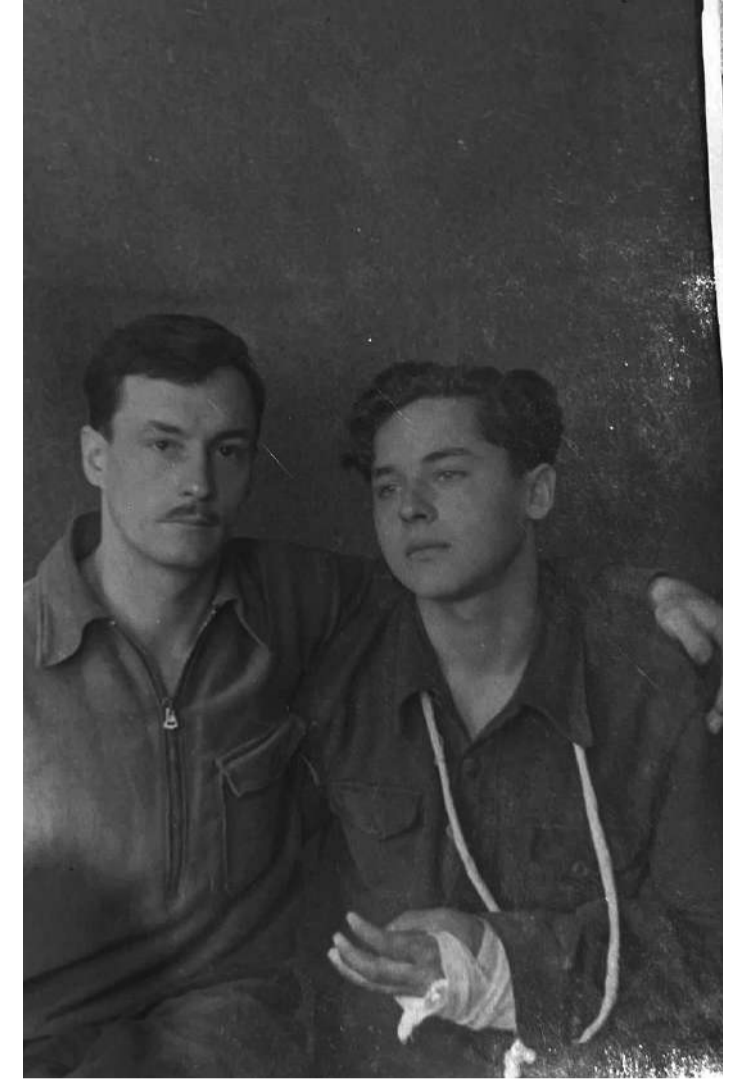
Училище памяти 1905 года дало нам очень основательную профессиональную подготовку. На пятом курсе мы выполняли сложные задания, соответствовавшие программе института — портрет в интерьере, двойная обнажённая модель и другое.

Сейчас, на склоне лет, я вспоминаю училище, как колыбель. То, что было заложено, отразилось в дальнейшем на всей моей творческой жизни».

Не исключено, что Борис Успенский имел в виду **Бориса Лискова** (1924–2013), поступившего в Училище в 1944 году. Этому предшествовал призыв в августе 1942 года в ряды РККА после окончания средней школы, учёба в Ленинградском пехотном училище. Затем в звании младшего лейтенанта он был направлен в действующую армию. Эшелон, в котором ехали на фронт молодые лейтенанты, разбомбили, но Борису выпало остаться в живых. В 1943 году он уже назначен командиром пехотного полка, первое ранение по-

Б. Лисков

Б. Лисков после ранения

лучает в правую руку. В начале октября 1943 года на правом берегу днепровском плацдарме он командует взводом пулемётчиков и получает тяжёлое ранение пулемётной очередью в левую руку. В этом же бою его посчитали пропавшим без вести. Найденного живым лейтенанта отправляют для срочного лечения в госпиталь. Врачам с трудом удалось сохранить руку от ампутации. Ситуацию усугубляло, что Борис был от рождения левшой. Тем не менее упорство и настойчивость в достижении цели победили, рука постепенно начала слушаться, и Борис Лисков, ещё до войны подружившийся с земляком и выпускником Училища 1939 года Николаем Барченковым, по его совету поступает в Училище, которое успешно заканчивает в 1949 году. Борис Николаевич награждён медалью «За победу над Германией», орденами «Красного знамени», «Отечественной войны I степени», в 1999 году ему присвоено почётное звание Заслуженного художника РФ.

И снова **Е.В. Журавлёва**: «По списку в училище в 1942 году числилось всего 80 учащихся, работало 12 преподавателей. Однако, несмотря на тяжёлые условия, холод, занятия не прерывались. Для работы с живой натурой С.И. Фролов отдал под мастерскую свою квартиру в соседствующем со Сретенкой Уланском переулке. Каждый студент, приходя на занятия, приносил с собой полено для поддержания тепла. Несмотря на возраст и болезнь, профессор отдаёт кровь раненым, став донором первой степени. Два года спустя, в 1944 году училище отметило 40-летие художественно-педагогической деятельности этого замечательного человека.

Во время войны, как обычно, каждый учебный год начинался с нового приёма учащихся и завершался отчётной выставкой. Художники-преподаватели не оставляли творческую работу. Так, в 1942 году **Петр Иванович Петровичев** выезжает в только

что освобождённый город Клин для выполнения зарисовок. Летом учащиеся направлены на трудовой фронт, на лесозаготовки в Рязанскую область.

Всю войну вместе с коллективом училища был его художественный руководитель, старейший русский художник, лауреат Государственной премии, академик Василий Николаевич Бакшеев».

Борис Малинковский (выпуск 1949 года), впоследствии вернувшийся в Училище в качестве преподавателя и проработавший с 1967 по 2004 год, вспоминает:

«Я поступил в училище в 1944 году. Тогда в Москве народу было немного, не все вернулись из эвакуации. Я жил на Площади Ногина. Встретил на улице знакомого парня, и он, зная, что я рисую, рассказал об училище. Поскольку оно находилось недалеко от дома, решил попробовать поступить и поступил с первого раза.

В Училище Козочкин преподавал нам живопись. Первая наша обнажённая — была Кукушкина. До этого я не видел обнажённых женщин, очень волновался и был крайне разочарован — старенькая, с отвисшими плоскими грудями. Так вот — на первом занятии сделали рисунок — спрашиваем — а можно красить? Нет. Козочкин сказал принести бумагу и акварель, бумагу порезать на небольшие листы и делать наброски цветом по 10 минут. Первые наброски получались плохо, а потом разрисовались — сколько за урок можно сделать — 10–12 набросков. Вот теперь, сказал Козочкин, — можете начинать. И на следующем сеансе мы работали, почти не глядя на натуру. Был у него ещё и такой эксперимент: сказал писать холст сверху вниз, не возвращаясь к сделанному ранее и не переписывая. Дни стоят разные. Освещение тоже меняется. Но так и написали, кто сколько успел. Этим он приучал нас делать сразу хорошо и нести ответственность за сделанное.

Первый раз я выпил на 9 мая 1945 года. Родители мои к тому времени умерли, жил у тётки, и было мне тогда 16 лет. Самым большим лакомством был для нас чёрный хлеб, политый подсолнечным маслом и посыпанный сахаром. Мой брат Толя предложил выпить за Победу. Оказалась у нас бутылка водки. Поскольку пробовали водку в первый раз, было интересно. Выяснили, что пить можно. Так всю бутылку и выпили. Потом вышли на улицу, и помню, прохожие на нас очень тепло смотрели».

В приказах 1945 года уже ощущается преддверие мирной жизни:

2 марта приказ № 386: «Все студенты техникума в обязательном порядке должны явиться на прививку против брюшного тифа. Не явившиеся на прививку не будут допущены к занятиям».

8 марта приказ № 18 «В связи с Международным женским днём приветствую сотрудниц и женщин-учащихся». Перечислены все женщины преподаватели, сотрудники, студентки. Некоторые премированы ватными пиджаками.

10 апреля приказ № 28 объявляет, что 21 апреля в 12 час. 25 мин. назначается заседание Комиссии по утверждению тем выпускных работ по композиции. Учащимся 4 курса предлагается представить на заседании Комиссии эскизы, наброски и весь подготовительный материал, относящийся к выпускной работ. Присутствие всех учащихся 4 курса и преподавателей обязательно: **Бакшеев В.Н., Аронов Л.И., Абакумцев Н.И., Кожина Е.А., Деулин А.К., Погребовский М.С. — директор.**

За годы войны училище окончили 63 человека:

Выпуск 1941 — 15 человек;

Выпуск 1942 — 13 человек;

Выпуск 1943 — 11 человек;

Выпуск 1944 — 8 человек;

Выпуск 1945 — 16 человек.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Е.В. Журавлёва: «Наконец пришла долгожданная Победа. В училище возвращаются демобилизованные из армейских рядов преподаватели и учащиеся. К 1946 году контингент учащихся уже достиг довоенного уровня. Но ещё долгие годы последствия войны будут напоминать о себе. В 1950 году в приказах, освобождающих от платы за обучение, значится четверть всего состава учащихся. Это инвалиды Отечественной войны, дети погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, сироты. Уходили на фронт мальчишки, а возвращались умудрённые суровым жизненным опытом взрослые люди. Возвращались полные неистребимого желания рассказать обо всем, что видели, что пришлось пережить. Таким рассказом становились курсовые, дипломные работы, зачастую — все последующее творчество. Примеров привести можно много.

На многих республиканских и всесоюзных выставках экспонируются произведения белорусского художника **Петра Дурчина**, посвящённые подвигу защитников Брестской крепости. Дурчин был ранен на фронте, после демобилизации вернулся в Мо-

сковское училище, где учился у Бакшеева, Петровичева, Бычкова. Все своё творчество он посвятил героико-патриотической теме, воспел величие подвига советского солдата. Это серия графических работ «Брестская крепость», портреты Героев Советского Союза, картина «Крепость над Бугом» и многое другое. Они составляют значительную страницу всей белорусской станковой графики и живописи.

Дорогами войны прошли студенты из Фелдосии — **Панченко, Могильный, Шепель**, студенты из Белоруссии — участник боев за Брест **Данелия**, сражавшиеся в партизанских отрядах **Бархатков** и **Романов** (позднее — заслуженный деятель искусств). Будущий скульптор **Константин Кошкин** начал воевать рядовым, а кончил майором. Несколько персональных выставок состоялось у бывшего выпускника училища **Андрея Овчарова**. И не случайным оказался такой отклик: «Боевой путь солдата-пехотинца А. Овчарова завершился в Берлине. После победы он вернулся к прерванной войной учёбе в училище. С тех пор тема войны в творчестве художника занимает важнейшее место», — писала газета «Московский художник» от 24 ноября 1984 года. Художник-фронтвик **А. Степанок** поступил в училище уже после демобилизации. Преподаватели Добросердов и Саханов помогли ему обрести мастерство, определить свой художественный почерк. Годы сражений, потерь, ужасов войны обострили в нем чувство любви к родной земле. Излюбленным жанром живописца стал пейзаж. Аналогично сложилась судьба художника из Подмоскovie **Алексея Соцкова**, ученика Бакшеева и Авсияна. Объекты пейзажной живописи Соцкова разнообразны: это и Крым, и Север России, и Балтика. Его пейзажи воспевают гармонию человека и природы. Художник-фронтвик **Юрий Пашкеев** поступил в училище в 1938 году, а окончил его только через десять лет. «Воевал, пережил все ужасы фашистского плена, бежал, снова воевал», — писал он о себе в газете «Московский художник». В дальнейшем он нашёл себя в преподавательской деятельности.

Добровольцем ушёл на фронт в военно-морской флот семнадцатилетний **Виталий Логинов** (ныне профессор МВХПУ имени Строганова). Интересны его воспоминания о работе училища в годы войны: «В аудиториях было так холодно, что мы писали постановки в пальто и перчатках, замерзала вода, краски, смоченные кисти, ещё труднее было обогревать живую модель времянками — печурками из жести, но работали упорно, с энтузиазмом. Осенью 1941 года

старшие учащиеся выезжали для рытья окопов и противотанковых рвов на дальних подступах к столице, по ночам разгружали вагоны для города. Летом 1942 года учащиеся были направлены на трудовой фронт, на лесозаготовки в Рязанскую область. В свободные от работы минуты мы рисовали в альбомы, а по возвращению в Москву делали в училище композиции на эту тему. Некоторые летом работали в «скорой помощи», например Борис Успенский».

На выставке художников Подмосковья — ветеранов Великой Отечественной войны, открытой к 40-летию Победы, из восьмидесяти девяти участников тридцать один окончил Московское училище памяти 1905 года в разные годы — на фронте они были танкистами, лётчиками, пехотинцами, награждены воинскими орденами и медалями».

Также, как у Юрия Пашкеева, учёба затянулась и у **Владимира Исааковича Пастухова** (выпускник 1952 года, преподавал в Училище с 1962 по 2006 год). Вот выдержка из его ожидающих публикации воспоминаний:

«Конкурса в 1942 году почти не было, и я стал студентом Московского областного училища памяти 1905 года. В 1943 году 26-му году (рождения) была объявлена всеобщая мобилизация. Собрал вещмешок, прихватил гитару, и как говорят, с песней, пошёл в Военкомат. Определили меня на Флот. Мне не было ещё 18 лет, вот тебе и два дня, которые не хватало для отсрочки. Шла война, был 43-й год, о котором много написано. Для меня он начался с того, что мы, пацаны, вчерашние школьники, одетые кто во что горазд, с вещмешками, ая, даже, с гитарой очутились на сборном пункте в одной из школ Москвы. Мне запомнился этот день ещё и потому, что был салют в честь освобождения города Орла от немцев. Толпы людей ликовали, пели песни, а в небе разрывались ракеты и трассирующие пули. Мы сидели у ограды школы и мечтали — скорей бы на фронт...»

Это был 1947 год. Пришла долгожданная демобилизация. Сначала ушли тяжелораненные, больные и, наконец, «крутые» ребята. Когда началась война, многие должны были демобилизоваться. В то время на Флоте служили по пять лет. Служба 18+5=23 года и Война 23+4=27 лет, да прибавьте ещё пару-тройку лет, вот вам почти и 30-ть. Вот с такими ребятами демобилизовался и я.

Вернувшись на гражданку, хотелось как можно быстрее наверстать упущенное. Каждый выбирал свой путь, одни пошли продолжать образование, другие работать, а те, кто был постарше или не имел гражданской специальности подались на стройки коммунизма.

В августе 1947 года передо мной встал выбор: спорт или искусство. Для спорта — я старик, а искусство — вечно. Мой брат Николай тоже вернулся с фронта, стал артистом театра Советской Армии. Его фронтовой друг Арнольд Меллит был учащимся 2-го курса Художественного училища памяти 1905 года. Вот я и решил, что продолжу своё образование в художественном училище, а на жизнь смогу зарабатывать спортом. Учёба и работа тренером в спортивной школе прекрасно сочеталась. В это время так жили многие. Учились и одновременно были дворниками, сторожами, разгружали вагоны.

Наше училище находилось на Сретенке, рядом с кинотеатром «Хроника». Жил я у Красных ворот. Бывало, утром идёшь по московским улицам, народу мало, машин почти нет, только полязживают трамваи. Тротуары блестят и сверкают на солнце: ещё до восхода их полили водой московские дворники. Сердце громко стучит, переполненное радостью: впереди целый световой день в Училище, друзья, любимые педагоги. А время было тяжёлое — это был восстановительный период. С продуктами было плохо — карточная система, но в Училище царила творческая атмосфера. Бывшие фронтовики, 25–30-ти-летние, сидят за одной партией с безусыми мальцами. У одних — жизненный опыт, у других — искрящийся талант. На занятиях по специальности царила тишина и порядок, которые устанавливали сами учащиеся. Рисовали при полной тишине. В перерывах вновь оживали: старики и молодые гоняли мяч, словно не было никакой разницы в возрасте».

Среди пришедших в училище в 1947 году с войны оказался также будущий Народный художник РФ **Дмитрий Косьмин** (1925–2003), который шестнадцатилетним юношей

Д. Косьмин

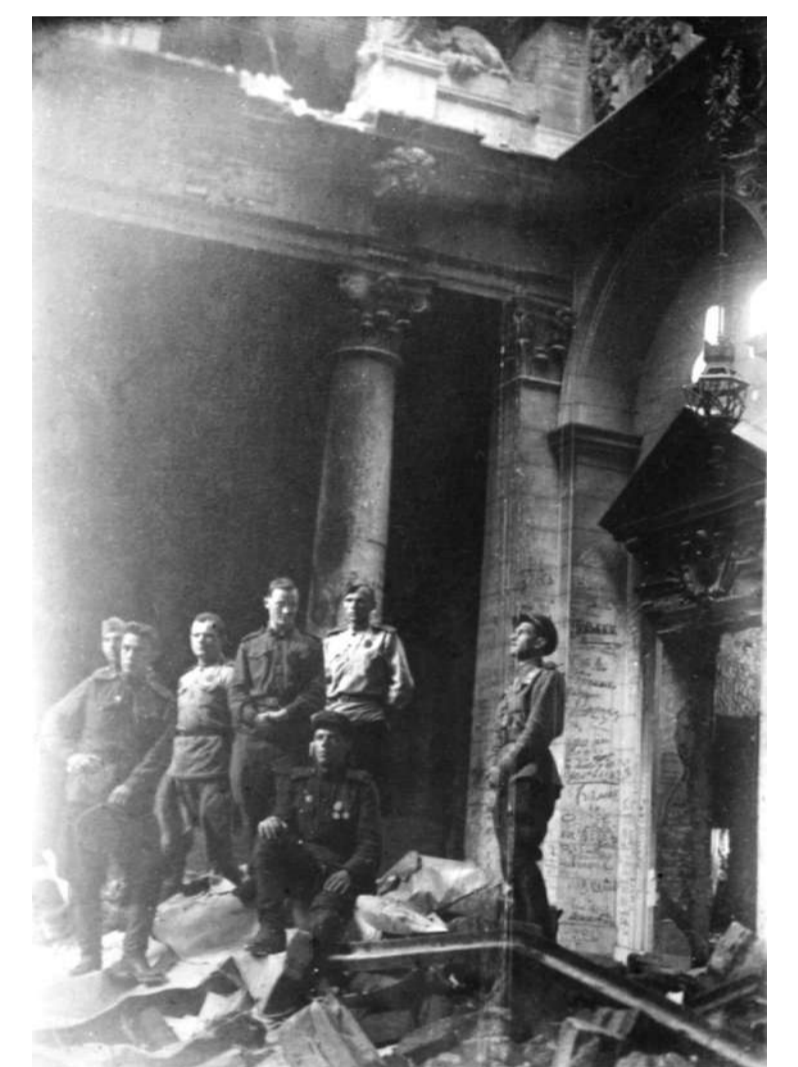
добровольцем уходит на фронт. Получив три боевых ранения, сражается до конца войны в рядах действующей армии. Награждён ме-

далями «За отвагу». «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», орденом «Отечественной войны 1 степени». В 1946 году поступает в Ташкентское художественное училище, а в 1952 завершает художественное образование в Училище памяти 1905 года.

Геннадий Чучелов (1925–1985), как многие дети в те годы, ходил заниматься в дом пионеров и выбрал занятия в изостудии. Быть художником — стало его мечтой. Он к этому готовился. Но начавшаяся война внесла свои коррективы. Юноша поступил в лётное училище и по окончании, в звании лейтенанта, отправился на фронт — в десантные войска. По воспоминаниям однополчан,

Г. Чучелов
в госпитале

Г. Чучелов с однополчанами
на руинах Рейстага

на фронте Геннадий каждую свободную минуту рисовал — углем или мелом на стене, карандашом на обрывке бумаги, палочкой на земле, в общем, где только возможно. Дошёл до Берлина. Был дважды ранен. Награждён орденом «Красной звезды». В госпитале в Берлине по заданию Генералитета писал полотна на батальные темы, портреты Вождя — Иосифа Сталина, портреты маршалов, генералов, полководцев. Вернувшись с войны, он осуществил свою мечту — поступил в Художественное училище 1905 года. Его приняли сразу на третий курс. С отличием закончив Училище, поступил в Академию художеств в Ленинграде.

В 1946 году выпуска студентов не было, а начиная с 1947 года цифры постепенно начинают, хоть и не без колебаний, расти:

Выпуск 1947: живописно-педагогическое — 27, театральное — 16

Выпуск 1948 — 62

Выпуск 1949 — 62

Выпуск 1950 — 46

Выпуск 1951 — 71

Выпуск 1952 — 73

Выпуск 1953 — 67

Выпуск 1954 — 33

Выпуск 1955 — не было

Выпуск 1956 — 60

Выпуск 1957 — 74

Во всех выпусках этих лет было много фронтовиков. Среди них:

Астальцев Виктор Владимирович (1927–1994) (выпуск 1956 года), ветеран Великой Отечественной войны, войны с Японией, награждён медалью «За Победу над Японией», юбилейными медалями;

Васильев Юрий Васильевич (1925–?) (выпуск 1947 года), в 1942–1945 годах курсант Иркутского авиационного училища;

Васильев Юрий Иванович (1924–1975) (выпуск 1949 года), награждён медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Вечтомов Николай Евгеньевич (1923–2007) (выпуск 1951 года), прошёл с боями от Сталинграда до Донбасса, попал в плен, бежал из лагеря военнопленных под Дрезденом и добрался до окрестностей Праги, где встретился со своим дядей, чешским композитором Иваном Вечтомовым; затем присоединился к чешским партизанам;

Виноградов Борис Семенович (1922–1978) (выпуск 1949 года), 28 ноября 1941 года был призван Раменским военкоматом на военную службу;

Галактионов Геннадий Иванович (1924–1996) (выпуск 1954 года), ушёл на фронт добровольцем после окончания 9 класса школы, в 1942 был тяжело ранен, лечился в Саратове. Инвалид Великой Отечественной войны;

Гольцов Владимир Васильевич (1925–?) (выпуск 1954 года), воевал на Белорусском фронте, награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями;

Дурчин Петр Сидорович (1918–1997) (выпуск 1949 года);

Жигуленков Евгений Иванович (1922–1985) (выпуск 1948 года), награждён орденами «Отечественной войны II степени», «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Загрядский Геннадий Тимофеевич (1923–2008) (выпуск 1949 года).

Зеркальников Николай Васильевич (1921–?) (выпуск 1952? года), воевал в Московском ополчении.

Игнатов Василий Георгиевич (1922–1998) (выпуск 1947 года), по данным сайта «Память народа», призван в октябре 1940 года. Воинское звание — лейтенант, служил в воинских частях: 1 зенитный прожекторный полк, 18 зенитный прожекторный полк. Демобилизован в 1945 году;

Калмыков Николай Павлович (1924–1992) (выпуск 1951 года), награждён медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями, почётной грамотой командующего Туркестанским военным округом;

Карпов Константин Степанович (1925–2000) (выпуск 1947 года), рядовой, был призван 18 февраля 1943 года. С 15 августа 1943 года по 25 сентября 1943 года воевал в составе 6-й роты 727-го стрелкового полка 219-й стрелковой дивизии второго формирования. Убыл по ранению. Находился на излечении в госпитале Калининского фронта (ЭГ 2856). 6 марта 1944 года был признан не годным к строевой службе и демобилизован. Был признан инвалидом Отечественной войны III степени. По другим данным, старший лейтенант. Награждён орденами «Красной звезды», «Отечественной войны I степени»;

Князев Юрий Амвросиевич (1927–2022) (выпуск 1956 года), в 1943 году без согласия родителей сбежал в Соловецкую школу юнг ВМФ. В школе был распределён в роту радистов. В 1944 году после окончания школы был направлен на Краснознаменный Черноморский флот, где проходил службу в должности радиста крейсера «Ворошилов», Гвардейского крейсера «Красный Кавказ» и Гвардейского эсминца «Сообразительный». Награждён: орденом «Отечественной войны II степени», медалями «Ушакова», «За Оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией»;

Комаров Александр Алексеевич (1926–?) (выпуск 1954 года), награждён медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота»;

Комаров Николай Владимирович (1918–1970) (выпуск 1949 года), награждён медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией»;

Коняхин Федор Митрофанович (1923–1985) (выпуск 1950 года), награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Копачев Александр Ильич (1921–2007) (выпуск 1948 года), в июле 1941 года был призван в РККА. Направлен в Серпуховскую авиатехшколу, а после окончания её — в 863-й истребительный авиаполк авиамехаником. Участвовал в освобождении Краснодарского края, Таманского полуострова, Малой Земли, города-героя Керчи, Крыма. Затем были военные дороги Прибалтики, окончил войну в Восточной Пруссии старшим сержантом. Награждён орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над «Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Крылов Евграф Михайлович (1915–1974) (выпуск 1947 года), награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «За трудовую доблесть», «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.»;

Кузнецов Николай Алексеевич (1921–2000) (выпуск 1953 года), воевал в танковых войсках, участвовал в сражениях под Москвой и Ржевом, награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями, медалью «За трудовое отличие»;

Лашин Виктор Алексеевич (1923–1998) (выпуск 1949 года), воевал на 2-м Украинском фронте, связист;

Матвеев Григорий Васильевич (1922–?) (выпуск 1948 года), сержант;

Махорин Виктор Никифорович (1923–?) (выпуск 1952 года), награждён орденом «Красной звезды», орденом «Слава III степени», медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными медалями;

Меллит Арнольд Иосифович (1923–1997) (выпуск 1951 года), сержант, награждён орденами «Красной звезды», «Отечественной войны II степени», медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. Большинство фронтовых рисунков передано дар музеям;

Михайлычев Ювенил Егорович (1921–?) (выпуск 1948 года), награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Мошкин Юрий Владимирович (1928–?) (выпуск 1959 года), в августе 1943 года добровольцем ушёл защищать Родину и стал курсантом школы юнг Северного флота. Участвовал в боевых действиях на Балтике в составе дивизиона морских бронекатеров. После окончания Великой Отечественной войны остался служить в рядах Военно-морских сил СССР, награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями: «Ушакова», «За Оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», ветеран и инвалид Великой Отечественной войны;

Мягков Александр Васильевич (1923–2002) (выпуск 1947 года);

Нахалов Борис Павлович (1925–?) (выпуск 1950 года), награждён медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями, ветеран труда;

Некрасов Владимир Ильич (1924–?) (выпуск 1947 года), воевал на II Украинском фронте, был артиллеристом, командиром зенитной батареи, награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями

«За боевые заслуги», «За доблестный труд» и др.

Носов Леонид Николаевич (1922–1987) (выпуск 1956 года), прошёл долгий путь от Сталинграда до Берлина, был отмечен боевыми наградами;

Пантелеев Владимир Ильич (1925–2001) (выпуск 1951 года), связист;

Половинкин Петр Яковлевич (1923–1990) (выпуск 1950 года), награждён орденом «Красной звезды», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Попов Владимир Иванович (1926–1990) (выпуск 1951 года), артиллерист, награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейными медалями;

Попов Николай Петрович (1926–?) (выпуск 1954 года), награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Потапов Станислав Анатольевич (1927–2000) (выпуск 1953 года), в ноябре 1941 года, когда враг вплотную приблизился к Москве и отступить было уже некуда, очередная попытка убежать на фронт удалась, и заместитель командира 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса – майор Дюмин – взял его в полк. Вместе с гвардейцами Станислав прошёл сложный рейд по тылам фашистов: там, где не могли пройти взрослые бойцы, в разведку шёл мальчишка. Так, в 14 лет, Станислав оказался в рядах защитников Родины. В начале 1943-го, под Харьковом Потапова ранило в бедро осколком снаряда. Напрягая последние силы, он отполз в камыши, видел как фашисты убивают его однополчан и плакал от отчаяния и понимания, что ничем не может им помочь... вскоре он потерял сознание от потери крови. На следующий день его подобрала жителя из ближайшего села Синельниково, лечили как могли и почти поставили на ноги, но немецкие солдаты, прочёсывающие деревни в поисках мужчин с огнестрельными ранениями, забрали его в концлагерь под Кировоградом. Станислав не смирился с ситуацией и решился на побег, понимая, если засекут — это расстрел. Убежать из лагеря получилось, но покинуть оккупированную территорию незамеченным было невозможно. Станислав обратился за помощью к местной жительнице, и она его спрятала со своими детьми — так Станислав провёл полгода скрываясь от немцев до прихода русских войск. После войны Потапов ещё долго переписывался со своей спа-

сительницей и называл её «мама Люба». Выбравшись из плена Станислав снова захотел на фронт, но чуть не угодил в Сибирь — как предатель и трус. Допрашивающий его особист заявил Стасу, что он должен был покончить с собой, но в плен не попадать. И только вмешательство приехавшей матери, вдовы погибшего в 1944 году отца — героя Гражданской войны, помогло Потапову остаться на свободе;

Рытман Борис Львович (1925–1994) (выпуск 1952 года), обучал шофёров в тылу во время войны, награждён медалью «За победу над Германией»;

Савичев Александр Григорьевич (1920–1986) (выпуск 1949 года), сержант, награждён медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями;

Седов Владимир Иванович (1920) (выпуск 1948 года), награждён орденом «Красной звезды», медалью «За отвагу», юбилейными медалями;

Сергеев Константин Федорович (1925–2005) (выпуск 1950 года), награждён орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны 2-й степени», медалями «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне» (1966);

Смирнов Юрий Александрович (1925) (выпуск 1949 года), лётчик, награждён орденами «Отечественной войны», «Красной звезды», медалью «За взятие Кенигсберга», юбилейными медалями;

Тужилкин Борис Михайлович (1923–1984) (выпуск 1954 года), награждён орденами «Красного знамени», «Красной звезды», медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»;

Хайлов Лев Михайлович (1924–1996) (выпуск 1949 года);

Чалов Анатолий Иванович (1921–1992) (выпуск 1949 года), награждён медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями;

Чураков Константин Васильевич (1918–2000) (выпуск 1948 года), награждён орденом «Красная звезда», медалями «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда»;

Шелманов Борис Семенович (1924–1972) (выпуск 1952 года), награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»;

18 сентября 1947 года приказ № 257 освобождает от платы за обучение на 1947/48 учебный год как инвалидов Отечественной войны следующих учащихся:

Потапов С.А., Меньшов Ю.В. — 1 курс; **Болотников С.Г.** — 2 курс; **Титова Л.Н.,**

Сергеев К.Ф., Костин Н.В., Сеницын А.В., Царев В.Г., Нахалов Б.Л. — 3 курс; **Михин М.А., Слепнев И.Н., Штаненков А.И.** — 4 курс; **Пудов В.Н., Грибницкий С.С., Макеев В.И.** — 5 курс.

Таким образом удаётся узнать ещё несколько имён, не упомянутых ранее:

Болотников Сергей Григорьевич (выпуск 1951 года);

Грибницкий С.С. — 5 курс;

Костин Николай Васильевич (1922) (выпуск 1950 года);

Макеев Василий Иванович (1918) (выпуск 1948 года);

Меньшов Юрий Владимирович (1925) (выпуск 1952 года);

Михин Михаил Акимович (выпуск 1949 года);

Пудов Владимир Николаевич (1916) (выпуск 1948 года);

Сеницын Александр Васильевич (выпуск 1950 года);

Слепнев Иван Николаевич (выпуск 1949 года);

Титова Лидия Николаевна (1925) (выпуск 1951 года);

Царев Виктор Георгиевич (выпуск 1951 года);

Штаненков Андрей Иванович (выпуск 1949 года).

7 сентября 1954 года приказом № 143 к Училищу присоединена **Студия инвалидов Великой Отечественной войны**. Большая группа фронтовиков, влившаяся в студенческий коллектив, придала ему новые качества: серьёзность, огромное трудолюбие, упорство в достижении цели. Большинство из них окончили живописно-педагогическое отделение в 1957 году:

Абуткин Хамиль Хазминович;

Алдохин Виктор Алексеевич;

Анисимов Николай Васильевич;

Архипов Сергей Иванович;

Астахин Василий Иосифович (1926–1994), награждён медалью «За оборону Москвы», юбилейными медалями;

Бардошин Василий Григорьевич;

Бычков Алексей Сергеевич (1924–?) (учился в Училище);

Васильев Михаил Сидорович (1925–?) (учился в Училище), Ленинградский фронт;

Горбунов Владимир Тихонович (1919–?) (учился в Училище), Кавказский, Украинский фронта;

Данилов А. (в списках выпускников не найден);

Данилов Николай Николаевич;

Колчанов Анатолий Максимович (1921–?) (учился в Училище), Ленинградский фронт;

Кондратский Анатолий Тихонович;
Курбатов Алексей Николаевич (1921–?)
 (учился в Училище), танкист;
Манохин Алексей Николаевич;
Маркин К.Н. (в списках выпускников не найден);
Митюшкин Тихон Николаевич;
Непомнящий Филипп Павлович (1919–?)
 (учился в Училище), матрос;
Никитин Михаил Николаевич;
Олипер Николай Васильевич;
Попов Иван Семёнович;
Прядко Николай Кириллович;
Рывин Иосиф Аронович (1923–?), артиллерист;
Российский Борис Фёдорович;
Самошин Анатолий Терентьевич;
Семенов В.С. (в списках выпускников не найден);
Сладков Николай Дмитриевич;
Смирнов Николай Сергеевич;
Соцков Алексей Николаевич;
Старовойтов С.Е. (в списках выпускников не найден);
Фатеев Олег Георгиевич
Федорчук Василий Фёдорович (1919–?)
 (учился в Училище), лётчик;
Фетисов Владимир Леонидович (1923–?)
 (учился в Училище), лётчик;
Фроловский Глеб Иванович;
Холодков Николай Иванович (1925–?);
Чистов Виктор Иванович;
Чулков Михаил Михайлович (1921–?)
 (учился в Училище), лётчик;
Шалудкин Иван Фёдорович.

Вместе со студией, где преподавал и был директором с 1949 года, приходит работать в Училище **Михаил Владимирович Добросердов.**

Среди студентов Училища были и те, кто прошёл трудовой фронт:

Кудрин Виктор Петрович (1925–1999)
 (выпуск 1950 года), награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»;

Медведева Людмила Александровна (1927–?) (выпуск 1951 года), награждён медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне»;

Михайлов Олег Николаевич (1934–2006)
 (выпуск 1959 года), в 1944–1945 годах работал на оборонном минном заводе в г. Омске;

Панфилов Виктор Михайлович (1924–?)
 (выпуск 1950 года), награждён медалями: «За доблестный труд», «За оборону Москвы», юбилейными медалями;

Ратников Алексей Михайлович (1926–1984)
 (выпуск 1950 года), награждён орде-

ном «Трудового красного знамени», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»;

Тарасова Галина Андриановна (1926–1988)
 (выпуск 1956 года), награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

И даже в 1960-х годах в училище доучивались студенты, по чьей судьбе тяжело прошла война. Это:

Зебек Владимир Евгеньевич (1931–2015)
 (выпуск 1962 года), родился в Николаеве. В 1943 был отправлен на принудительные работы в Германию. После войны вернулся в Николаев;

Жегин Герман Алексеевич (1927–?)
 (выпуск 1969 года), с началом войны он пошёл работать на оборонный завод токарем. Ему было 14 лет, и на фронт его не брали. Однако он дважды пытался бежать из дома воевать, его снимали с воинских эшелонов. Продолжив работать на заводе, Герман в 16 лет стал токарем 5 разряда. Не достигнув совершеннолетия, Герман поступает в школу радиоспециалистов бронетанковых войск в Москве. После её окончания попадает на Дальний Восток, где идёт война с Японией. Сначала он служит радиомастером в 35-й гвардейской танковой бригаде, позже чертёжником-картографом в 3-м гвардейском механизированном корпусе, потом в Оперативном управлении штаба Приморского военного округа. Окончил войну в звании старшего сержанта. Был награждён медалями «За отвагу», «За победу над Японией». В 1948 году по доносу был арестован, осуждён и отправлен в лагерь в Ворошилове-Уссурийском.

Всех остальных учащихся конца 1940–1950-х годов можно смело отнести к категории «дети войны». Эвакуация, карточная система, болезни, голод, смерть родителей коснулись почти всех. Из наиболее впечатляющих судеб — история сестры и брата, **Елены и Людвиг Симоновых** (выпускников 1952 года). Они попадают в училище в порядке перевода из Московского городского художественного училища с 1 сентября 1950 вместе с преподавателями-фронтовиками: Дороховым Константином Гавриловичем, Платовым Анатолием Федоровичем, Рожковым Владимиром Акимовичем, Топуридзе Константином Тихоновичем, и с уже упомянутым среди довоенных выпускников Саушиным Владимиром Николаевичем, который с 4 курса училища попал во ВГИК, оттуда ушёл на фронт.

Елена Симонова (выпускница 1952 года):
 «Когда началась война, мы жили по Волховскому направлению на станции Бабино,

снимали комнату в бывшем помещичьем доме. Отступали с нашими войсками, и уцелели только чудом. Наш отец думал, что мы погибли. Мама — полька, а немцы поляков уничтожали, поэтому мы бежали от немцев, нельзя было оставаться. Прятались от бомбёжки в кустах по соседству с именем Трубниково, и меня там увидел лейтенант пограничников. Видит — городская девочка, спрашивает — откуда? Я рассказала, подошли мама с братом, объяснили, что отец — военный под Смоленском. У пограничников был грузовик, и они довели нас до Ленинграда. Штатских перевозить категорически запрещалось, и они прятали нас в кузове под брезентом среди мешков. Добирались мы почти два месяца с 18 августа по 28 сентября, добрались только две машины, по дороге попадали под обстрелы и бомбёжки. Мы попали до Ленинграда в день, когда разбомбили Бадаевские склады.

В Ленинграде мы оказались без жилья, прописки, и карточек нам на продукты не полагалось. Жили у дальних родственников — они в комнате, мы — на кухне. Одежды зимней у нас не было, одели нас в какое было старье. Стекла выбиты, заткнуты тряпками, все в инее, воды нет. Родственники себе на плите воду согреют, дадут нам по полчашки. Потом прописали нас, начали получать хлеб по карточкам — 125 грамм. Заставляли чистить улицы — колоть лёд, а у нас сил не было лом поднять. А кто не выходил, грозилась лишить хлебных карточек. Первую зиму мы пережили. А в марте эвакуировали сотрудников седьмой ГРЭС, что на той стороне Невы. Мою маму родственница записала как тётку, а нас двоюродными братом и сестрой. Пришлось идти по тропке через Неву, а были мы чуть живые, как мумии. От ГРЭС довели до Финляндского вокзала, там пересадили в пригородные вагоны, набилось в них битком. Прибыли на край Ладожского озера. Всю ночь ждали. Потом рассадили по машинам. Ехать было опасно, машины проваливались. Брат был настолько слаб, что не мог сам залезть в кузов машины. Я его подсаживала. Наконец перебрались на ту сторону. Высадили нас у церкви. Нашей машине повезло. В ней было много детей и нас поселили в рыбацкий домик — там было тепло. А остальных высадили прямо на снег у церкви. И людей, и вещи. Чернели, как вороны на снегу. Ждали грузовой состав. Впихивались в вагоны, кто как сможет. Сначала выдали по буханке хлеба на человека, кто съедал сразу — умирал. А мама сказала — хлеб продадим, будут деньги покупать что-то в дороге, дам вам по кусочку, а остальное спрята-

Симонова Е.Г. Незвбываемая Ладога. 1975. Х., м. 100x220

ла. Стали давать и горячий обед — пюре и по кусочку сардельки. А вокруг снег и посуды никакой, положить не во что. Я случайно нашла в снегу мыльницу. Как сейчас помню — розового цвета. Вот в неё нам и положили три порции пюре и три кусочка сардельки. По дороге выдавали продукты, бегали за кипятком. Однажды чуть не попала под поезд. Иду с тяжёлым чайником вдоль рельсов, диспетчер что-то бубнит по радио, и вдруг у него изменилась интонация и я разобрала слова: Девочка, отойди с путей. Оглянулась — поезд. Еле успела отскочить, а кипяток пролила. Пришлось снова идти. По дороге едва не потеряли брата. Он отстал, мы ему кричим — выйди на следующей станции. И сами с мамой вышли, дождались его.

На поезде с Ладоги мы ехали почти месяц. Спали вповалку на полу. Печка была железная, постоянно собирали для неё палочки. Привезли нас в голую заснеженную степь. Говорят — выходите. Куда? Выходить отказались, в вагоне хоть крыша над головой есть. Потом приехали крестьяне на подводах с лошадьми и увезли нас в селение из саманных домиков. Расселили нас по этим домикам. Учились в здании церкви. Сделали в нём три этажа. Военрук заставлял дежурить. Мы с Лидой Бондаревой из Харькова танцевали в каптёрке. Учительницы-ленинградки все преподавали нам по памяти — ничего не было. Юлия Дмитриевна — математику, а её сестра — Елена Дмитриевна — литературу. Там же произошла первая встреча с художником. Привезли его умирающего, сказали, что отправят дальше на юг в Алма-Ату. С оторванным воротником, в лёгком пальто, оставили одного в саманном домике. Нас, школьников, посылали пилить для

Симонова Е.Г. Рисунок к картине Незабываемая Ладога. Портрет брата

него дрова. А потом директор детского дома взяла его работать в качестве художника. Он нам только рассказывал, ни бумаги, ни карандашей не было. Уже позже я поняла, что он, скорее всего, был театральным художником. Жить его определили к местным старикам. Он мне подарил открытку с «Джокондой» Леонардо да Винчи».

Потом, после войны, отец разыскал чудом уцелевшую семью, и они уехали к нему на Колыму, где он работал вольнонаёмным. Там закончили школу и снова через всю страну вдвоём с братом поехали учиться в Москву. Без прописки скитались по углам, но образование получили. Людвиг Симонов — Заслуженный художник, темами творчества стали блокада и Колыма.

Не зря сложилась пословица: «Война одна, а судьбы на ней разные».

Более локальная и разработанная тема — это преподаватели Училища — участники Великой Отечественной войны.

Во-первых директора:

Саханов Александр Иванович (1914–1988) (с 1950 по 1965 год), затем художественный руководитель училища (с 1965 по 1988 год) — Заслуженный художник РСФСР, лейтенант, воевал в составе Северо-Кавказского фронта, был ранен, награждён медалями;

Илюхин Владимир Иванович (1923–1979) (с 1965 по 1979 год, преподаватель живописи с 1957 по 1979) — Заслуженный работник культуры РФ, капитан, награждён орденами «Красной звезды», «Отечественной войны», «Красного знамени», «Александра Невского», медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Преподаватели и сотрудники:

Айвазян Ваг Арсенович (1908–1950), окончил Ленинградский художественный институт, награждён медалью «За оборону Москвы», преподаватель театральной композиции с 1945 по 1949;

Аронов Лев Ильич (1909–1972), окончил Ленинградский художественный институт, с 6 июля 1941 добровольно ушёл в Московское ополчение, преподаватель живописи, станковой композиции в 1941 по 1945;

Березин Владимир Семенович (1925–2010), окончил МВХПУ (б. Строгановское), скульптор, член СХ СССР, преподаватель скульптуры с 1959 по 1960;

Богачёв Пётр Никифорович (1921–2003), окончил МОХПУ ИЗО памяти Восстания 1905 года, МГХИ им. В.И. Сурикова, преподаватель рисунка, живописи с 1951 по 1961;

Брауде Лина Рудольфовна (1930–2022), проработала в Училище около 70 лет и более 50 лет занимала должность заведующей библиотекой;

Голубев Николай Иванович;

Дараган Сергей Демьянович (1919–2006), окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, служил в Армии (1939–1946), гвардии старшина, командир орудия истребительной артиллерийской батареи, награждён орденами «Красного знамени», «Отечественной войны II степени», преподаватель рисунка, живописи с 1961 по 1979. В архиве Л.Р. Брауде хранятся несколько пожелтевших листов машинописного текста — воспоминания С.Д. Дарагана о войне: «Послышался тяжёлый гул немецких танков. Он то усиливался, то ослабевал, но упрямо нарастал, ширился и, наконец, всё вокруг заполнил собою. Это вернуло меня к ре-

альности. Я мельком взглянул на товарищей. Они стояли... суровы и сосредоточены. Видно, тоже были под впечатлением своих воспоминаний. И странное дело, в жизни такие простые, даже прозаичные, сейчас они были похожи на изваяния, достойные резца сурового Микеланджело: столько в них было величия, силы и мужества»;

Дорохов Константин Гаврилович (1906–1960), с началом Великой Отечественной войны был призван на Черноморский флот в качестве художника при Главном политическом управлении Военно-морского флота, в августе 1941 года вместе с художниками Леоном Сойфертисом, Фёдором Решетниковым и И. Фирсовым был направлен в редакцию севастопольской газеты «Красный черноморец», где им предписывалось создать образ «героического сопротивления» нацизму. Одновременно с этим являлся специальным корреспондентом газеты «Комсомольская правда». Созданные в Севастополе 22 работы в сентябре 1942 года экспонировались в Третьяковской галерее на выставке «Великая Отечественная война». За выставку Дорохов получил диплома 2-й степени Комитета по делам искусств. Во время обороны Севастополя (1941–1942) и освобождения Крыма (1944) создал сотни рисунков и этюдов. Выполнил ряд станковых картин на тему войны. За годы войны побывал также на битвах за Одессу, Кавказ, Ленинград, Австрию, Югославию и Венгрию. Капитан административной службы. Награждён орденом «Красной Звезды» и пятью боевыми медалями. Преподаватель рисунка и живописи с 1945 по 1951;

Дубинчик Александр Менделеевич (1922–1997), по окончании средней школы призван в Красную Армию, проходил службу в Студии им. М.Б. Грекова, потом в действующей армии в войсках ПВО, был тяжело контужен, окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, преподаватель композиции с 1955 по 1992, Заслуженный художник РФ. Из письма матери: «Осень. Несколько раз я уже ходил по осенним дорожкам, усыпанным опавшими жёлтыми и красными листьями, шуршащими под ногами. Раньше я хоть и рисовал, но, как это ни странно, не замечал красоты природы. Не понимал также и красоту людей, в поступках, во взаимоотношениях между людьми. А теперь я хоть и не рисую уже давно, но красоту замечая и переживаю в себе. Именно переживаю, потому что красивое всегда волнует»;

Жиляков Виктор Иванович — военрук, подполковник авиации, награждён орденами «Красного знамени», «Отечественной войны I степени», «Красной звезды», медалями, преподавал с 1971 по 1995?;

Истомин Николай Николаевич (1902–?), окончил Московский государственный университет, педагогический факультет, Институт повышения квалификации, работал в мастерской Бакшеева В.Н., был в ополчении, преподаватель рисунка, живописи с 1940 по 1959;

Калуга Василий Иванович (1923–?), окончил Киевский государственный художественный институт, рядовой, преподаватель живописи, станковой композиции с 1970 по 1975;

Карякин Анатолий Степанович (1923–1992), окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, Заслуженный работник культуры РСФСР, преподаватель живописи, рисунка с 1956 по 1970;

Каунов Юрий Васильевич (1925–?), окончил ГЦОЛИФК им. И.В. Сталина, мастер спорта СССР, преподаватель физкультуры с 1967 по 1984;

Конягин Владимир Александрович (1923–2025), окончил Саратовское художественное училище им. А.П. Боголюбова, участник Вяземского десанта, награждён орденом «Отечественной войны», медалями, Заслуженный работник культуры РФ, преподаватель пластической анатомии, живописи с 1974 по 2010-е?;

Королёв Михаил Иванович (1929–2006), доброволец Московского ополчения, гвардии лейтенант, окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, преподаватель рисунка с 1971 по 2005;

Куницын Анатолий Владимирович (1902–?), учился во ВХУТЕМАСе, окончил МГПИ, преподаватель перспективы, черчения с 1945 по 1980;

Курилко-Рюмин Михаил Михайлович (1923–2012), окончил МГИК, в результате фронтового ранения лишился руки, в январе 1942 года был демобилизован, художник театра и кино, член СХ СССР, доцент, Народный художник России, профессор МГАХИ им. В.И. Сурикова, художественный руководитель училища (с 1966), председатель Государственной аттестационной комиссии, в Училище с 1966 по 1986;

Лагутин Сергей Яковлевич (1911–2012), окончил МОХПУ ИЗО памяти Восстания 1905 года, МГХИ им. В.И. Сурикова, воевал под Ржевом, в составе 2-ого Прибалтийского фронта, был ранен, преподаватель композиции на театральном отделении с 1961 по 1980;

Лысенко Евгения Ивановна (1923–?), окончила ЧГУ, связист особой Московской армии преподаватель истории, общественно-воспитания с 1964 по 1993;

Макаренкова Елена Васильевна (1922–?), окончила Московский институт иностран-

ных языков, преподаватель французского языка с 1952 по 1958;

Миниович Эммануил Бениаминович (1919–1987), окончил Студию художника М.М. Яровича в Киеве, преподаватель композиции (промграфика) с 1968 по 1982;

Наливайко Георгий Леонидович — заместитель директора по хозяйственной части, сержант;

Пастухов Владимир Исаакович (1926–2008), старшина 2-ой статьи Краснознаменного Балтийского флота, награждён орденом «Отечественной войны», медалями,

В. Пастухов

окончил МОХУ памяти 1905 года, МГХИ им. В.И. Сурикова, Заслуженный работник культуры РФ, преподаватель рисунка, живописи с 1962 по 2004;

Платов Анатолий Фёдорович (1906–?), окончил Архитектурно-строительный институт, преподаватель черчения, перспективы с 1949 по 1980;

Плахотный Пётр Алексеевич (1908–1963), окончил Художественно-индустриальную школу в Киеве, ВХУТЕМАС, АХ, в результате фронтового ранения лишился руки, преподаватель рисунка, живописи с 1946 по 1963;

Победин Валерий Дмитриевич (1921–1960), окончил Московский институт прикладного и декоративного искусства факультет монументальной живописи, преподаватель рисунка, живописи с 1955 по 1960;

Помазов Сергей Семёнович (1886–1977?), окончил Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, преподаватель рисунка с 1946 по 1965;

Решетов Лев Владимирович;

Рожков Владимир Акимович (1897–1977?), окончил ВХУТЕМАС, заведующий учебной частью ДХШ им. В. Серова (1940–

1977), преподаватель рисунка, живописи с 1946 по 1958;

Седов Юрий Георгиевич (1919–1995?), окончил МОХПУ ИЗО памяти Восстания 1905 года, Высшее отделение МХПУ им. Калинина, воевал в составе Ленинградского, Волховского, Прибалтийского фронтов, награждён орденами «Отечественной войны», «Красной звезды», медалями, Заслуженный работник культуры РФ, преподаватель рисунка, композиции с 1948 по 1991;

Синёв Виктор Афанасьевич (1923–?), окончил Рижскую АХ, сержант, преподаватель рисунка с 1965 по 1970;

Соколов Дмитрий Иванович (1898–?), окончил ВХУТЕМАС, ушёл в ополчение, награждён орденами и медалями, преподаватель рисунка, живописи с 1940 по 1979;

Сокотун Семён Ефимович (1901–?), окончил Педагогический институт в Киеве, ушёл в ополчение, награждён орденами и медалями, преподаватель физики с 1938 по 1960;

Тихонов Николай Степанович (1914–1980-е), окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, преподаватель живописи с 1954 по 1956;

Топуридзе Константин Тихонович (1905–1977), окончил Ленинградскую АХ, Архитектурный институт, преподаватель архитектуры с 1949 по 1952;

Тяпушкин Алексей Александрович (1919–1988), окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, Герой Советского Союза, награждён орденами «Ленина», «Красной Звезды», «Отечественной войны», преподаватель рисунок, живописи с 1954 по 1956;

Улупов Марк Иванович (1924–1997), окончил МГПИ им. В.П. Потёмкина, преподаватель методики ИЗО, рисунка, живописи с 1952 по 1957;

Чучелов Геннадий Валерьевич (1925–1985), преподавал в училище с 1981 по 1985

Яников Виктор Михайлович (1922–?), окончил среднюю школу, рядовой, военрук с 1945 по 1962.

ТЕМА ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

150 студентов и 40 преподавателей — участники и очевидцы Великой Отечественной войны, и это далеко не окончательные подсчёты. Пережитое просилось на холст, и уже 4 апреля 1949 года приказ № 15 утверждает дипломные темы по композиции, десять из тридцати оказываются военными: «На передовой» (Антонов), «В землянке. Фротоновой эпизод» (Блинов), «Партизаны» (Васильев), «Политзанятия» (Дедух), «Запись в добровольцы» (Иванов), «Ремонт танка» (Крамин), «Рытье противотанковых рвов» (Сапонов), «Отечественная война. Триптих» (Чалов), «Краснодонцы» (Никитин), «Краснодонцы» (Алексеев).

1990 г. День Победы. Педагоги училища

К сожалению, работ этого периода в учебно-методическом фонде не сохранилось: самая ранняя — эскиз к картине «Партизаны» 1957 года Кондратьева Василия, выполненная под руководством Михаила Владимировича Добросердова. Это как раз тот самый выпуск студентов из присоединённой к Училищу Студии инвалидов войны. Далее по хронологии идёт работа Евгения Сорокина «Госпиталь первого эшелона» 1963 года, затем дипломы 1967, 1968, 1969 годов. Все они выполнены под руководством Александра Менделеевича Дубинчика. Про защиту диплома выпускника 1969 года А.М. Махоткина, ныне Заслуженного художника РФ, под названием «1941 год» его однокурсник Леонид Иванович Петрушин рассказал следующее: «Выступая на защите диплома, А.М. Дубинчик говорил долго и нашёл такие проникновенные слова, что разрыдались даже мальчишки-студенты».

События Великой Отечественной войны всегда занимали особое место в творчестве выпускников Училища. Дипломные работы 60-70-х годов, выполненные в так называемом «суровом стиле», как нельзя лучше передают атмосферу изображаемых событий: оборону Москвы, блокаду Ленинграда, голодную и напряжённую тыловую жизнь. К 40-летию Победы тема Великой Отечественной войны стала дипломной для многих студентов выпуска педагогического отделения 1985 года. По воспоминаниям Анны Самсоненко, студентам педагогов-фронтовиков, воочию помнивших войну, было просто стыдно отнестись формально и плохо выполнить дипломную работу. Одна из самых выразительных работ получилась у Сергея Рудина «Их провели по Москве». Она посвя-

щена маршу пленных немцев 17 июня 1944 года. Кроме того, в Училище был осуществлён проект «Портрет ветерана». Были приглашены ветераны и написаны их портреты.

Студент Илья Осин, выпускник 1990 года, вспоминал, что на одном из занятий разрезвившийся однокурсник пытался вызвать на «разговор» преподавателя Владимира Александровича Конягина. В ответ он услышал: «Меня учили не драться, а убивать». До конца занятия в аудитории простояла гробовая тишина. Последний из ветеранов Великой Отечественной войны Училища, Владимир Александрович Конягин ушёл из жизни в возрасте 102 лет 25 апреля 2025 года, совсем чуть-чуть не дожив до празднования 80-летия Победы.

В 2015 году, в честь 70-летия Победы, темы дипломных работ снова были посвящены событиям той войны и осмыслены следующим поколением студентов. С помощью книг и фильмов о войне ребята пытались погрузиться в эпоху, выбрать наиболее близкое и волнующее для себя событие, пластически и живописно пережить его вместе с героями войны и картины. Дмитрий Резоухов в картине «Матч 1942 года» обратился к футбольному матчу в оккупированном Киеве, закончившемуся победой советских футболистов. Вероника Слабунова написала кронштадских моряков, Валентина Сергеева — исполнение 7-ой симфонии Дмитрия Шостаковича в блокадном Ленинграде.

К сожалению, в 2025 году в год 80-летие Победы, темы выпускных картин студентов Училища не будут посвящены героическому подвигу народа и Победе в Великой Отечественной войне...